

УДК 02 (1-21)

О. Ю. Маркова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Т. Б. Маркова

Российская академия наук, Санкт-Петербург

Библиотека в символическом пространстве мегаполиса

Посвящается месту и функциям библиотеки мегаполиса. Акцентируется внимание на роли библиотеки в символическом пространстве мегаполиса на примере главных библиотек Санкт-Петербурга. Раскрывается связь архитектурного облика, географического места библиотеки с историей ее развития и трансформацией функций.

Библиотека, музей, функции библиотеки, архитектура библиотеки, мегаполис

Обращение к теме мегаполиса сегодня очень актуально, поскольку ученые, идеологи, политики и общественные деятели глубоко озабочены развитием социальных противоречий и отсутствием теорий, идеологем и обоснований, способствующих их разрешению или нейтрализации.

Любое социальное поселение имеет свою символику. Особенность символического пространства мегаполиса – в его многоплановости, в разнообразии мест, дат, событий и личностей, образующих узнаваемый и уникальный имидж города. Актуальность исследования элементов символического пространства мегаполиса определяется функциональными особенностями их воздействия на духовность мегаполиса в целом и возможностями использовать это воздействие для формирования аксиосферы и позитивного психологического климата. В статье внимание акцентируется на библиотеке как элементе символического пространства современного города.

Библиотека мегаполиса, с одной стороны, представляет собой элемент символического пространства города, поскольку она интегрирована в его архитектурный облик и духовную жизнь, с другой стороны, она есть обычная библиотека – национальная или муниципальная, – в задачи которой входит как сохранение национального и

культурного наследия, так и обслуживание абонента разных категорий читателей и предоставление им информационных ресурсов. Для библиотек мегаполиса характерны специфические особенности: иерархия библиотек и их функций, конкуренция в сфере их основной деятельности, возможность использования библиотеки как музея, архитектура и «место» в реальном пространстве города библиотеки как символа истории культуры.

Для мегаполиса характерна иерархия библиотек от крупной, национальной до районной. Крупные библиотеки, такие как библиотека Конгресса в Вашингтоне, Баварская государственная библиотека в Мюнхене, Российская государственная библиотека в Москве, Российская национальная библиотека и Библиотека Российской академии наук в Санкт-Петербурге – являются национальным достоянием общества и выполняют роль культурного и научно-исследовательского института. Районные библиотеки не обладают символической значимостью, они призваны обслуживать читателей конкретного района. Их задачи и функции ограничены определенным физическим пространством, конкретными категориями читателей (пенсионеры, дети, рабочие) и зависят от финансирования администрации района.

Крупные библиотеки соперничают между собой в привлечении большего числа читателей, в организации и финансировании научных исследований, международных и всероссийских конференций и семинаров, в привлечении студентов на практику и молодых кадров на работу. Конкуренция идет и на уровне комплектования и пополнения книжных фондов. Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского и Российская национальная библиотека, территориально расположенные рядом, постоянно и активно участвуют в культурной и общественной жизни города. На своей территории они организуют выставки, вечера и встречи с писателями, художниками, деятелями науки, культуры и искусства, проводят различные культурные мероприятия, не относящиеся к библиотечной тематике напрямую. 19 октября 2013 года в библиотеке им. В. В. Маяковского прошел второй книжный фестиваль «День открытой библиотеки». В программе фестиваля состоялись встречи с известными деятелями телевидения и искусства, мастер-классы для детей, выступления музыкальных групп, круглые столы. Задача фестиваля состояла не только в том, чтобы привлечь читателей в библиотеку, но и в том, чтобы представить библиотеку как культурное и символическое пространство мегаполиса, сделать её открытой для общественной жизни города, для проведения досуга. Муниципальные и районные библиотеки соревнуются между собой в организации выставок, юбилейных вечеров к культурным и историческим датам города, в проведении различных социологических и научных исследований и проектов, в создании библиотечных сайтов и предоставлении информационных ресурсов. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, например, в журнале «Библиотека» и др. Количество журнальных статей отражает стремление каждой библиотеки рассказать о себе и своей деятельности, привлекая к себе внимание общественности.

Изменение иерархии ценностей, «электронный статус» современного человека, открытый и неограниченный доступ к информационным ресурсам поставили перед традиционными библиотеками новые задачи. Среди них – создание условий и комфорта для реализации интеллектуальных и духовных качеств человека, формирование у молодого поколения потребности в книге и привычки читать, структурирование научной информации.

Крупные библиотеки выступают одновременно генераторами нового знания и воспроизводителями культурных форм. Современная библиотека, в первую очередь, – культурное пространство, куда человек приходит как за книгами, так и провести свободное время. Ушли в прошлое такие культурные институты как клубы и дома культуры, а библиотеки, наряду с театром и музеем, продолжают существовать и развиваться. Библиотека, как театр и музей, предполагает соблюдение специальных норм поведения и рассчитана на особую категорию посетителей. Библиотека сохраняет, преумножает и распространяет знание для всего общества. Она одновременно универсальна и локальна, в различные временные промежутки актуализируются разные функции библиотеки. Сегодня, например, особенно важны её культурные, просветительские и релаксационные функции. Библиотека должна быть оборудована компьютерами, кинозалами, музыкальными сценами (во дворе), книгами в открытом доступе, детскими читательскими зонами и игровыми площадками, чтобы представлять собой целый комплекс различных форм проведения интеллектуального досуга.

Появление и развитие каждой крупной библиотеки, так или иначе, связано с историей города, в котором она возникла, и с именем создателя. На её судьбу, внешний и внутренний облик влияли архитектура, климатические условия города, нравы и обычаи горожан. Со временем библиотеки становились своего рода «визитной карточкой» города. Обращаясь к истории БАН, мы отмечаем её уникальность и особенность. Она задумывалась Петром I как учреждение, объединяющее науку, культуру и образование, первой библиотекой, предназначенной для просвещения народа. Отсюда её универсальный и публичный характер. Книги в то время были единственными источниками информации о достижениях науки и культуры в целом. Это обусловило исключительную роль Библиотеки в формировании основных направлений науки, техники, искусства. Она создавалась и развивалась вместе с новым городом – Санкт-Петербургом. Экскурсия по местам расположения БАН от времени её создания до наших дней (Летний сад, Кикины палаты, Университетская набережная, дом Демидовых, Биржевая линия) раскрывает нам её историю: от библиотеки-музея и первой национальной библиотеки до научно-исследовательского учреждения и академической библиотеки.

Летний дворец, Кикины палаты, здание на Васильевском острове, построенное по проекту Маттарнови, представляли собой одновременно величественные и скромные сооружения, как бы подчеркивая значимость первой государственной библиотеки и её вклад в развитие науки и культуры. Здание на Университетской набережной состояло из двух одинаковых корпусов с центральной многоярусной башней посередине. Здесь располагались Кунсткамера, Библиотека и астрономическая Обсерватория. Объединение трех различных учреждений в одном здании опиралось на представление о суммировании всех знаний, на универсальность и совокупность разнородных частей в одном целом. Отличие петербургской Кунсткамеры от западноевропейских кабинетов редкостей было в том, что она создавалась не столько в репрезентативных целях, сколько в просветительских. Передача Кунсткамеры в ведение создающейся Академии наук в 1724 г. способствовала использованию Академией её богатейшего собрания в своих научных исследованиях, а музей получил широкую возможность дальнейшего пополнения коллекций за счет академических экспедиций. В XVIII в. члены Академии, русские и иностранные ученые рассматривали Библиотеку как творческую лабораторию с богатым книжным фондом, как место генерации идей и мыслей.

Библиотека императорской Академии наук была основана по указу Петра I, а императорская Публичная библиотека – по указу Екатерины II. Императорская Публичная библиотека на некоторое время оттеснила БАН с позиции национального культурного и научного центра города. По замыслу Екатерины II она тоже должна была стать национальной общедоступной библиотекой и собирать всю литературу на национальных языках. По свидетельству современников (М. И. Антоновского и др.) цель создаваемой библиотеки Екатерина II видела в общем обозрении и употреблении библиотеки, в общественном просвещении россиян [1. С. 22]. Библиотека Академии наук, как и другие европейские библиотеки XVIII в., не стремилась к обслуживанию читателей как главной цели. Академические библиотеки большей частью ориентировались на обслуживание ученых и академиков, так и в БАН посторонние читатели допускались только два раза в неделю.

Главное здание Публичной библиотеки (ныне РНБ) простирается от угла Большой Садовой и Невского проспекта до площади Островского.

Зрительно оно воспринимается как единое сооружение, а в действительности представляет единый ансамбль из четырех самостоятельных зданий, созданных в разное время разными архитекторами – Е. Соколовым, К. Росси, В. Соболевичевым и Е. Воротиловым. По проекту Е. Т. Соколова, одобренному императрицей, возводилось первое в России здание, специально предназначенное для библиотеки. Оно должно было служить украшением столицы, а библиотека – стать символом города. Если рассматривать каждое здание в отдельности, можно заметить, что детали отразили собой влияние разных архитектурных стилей и замыслов архитекторов: овальные формы читальных залов, просторные галереи, уставленные вдоль книжными шкапами, функциональные помещения и их расположение. Снаружи колонны главного фасада и небольшой купол создают впечатление дворца, в котором располагается библиотека-музей, предназначенная не только для чтения книг, но и для обозрения книжных сокровищ и прогулок по библиотеке. Музейные функции – знакомство публики с книжными и рукописными сокровищами, библиотечными интерьерами – присущи Публичной библиотеке еще со времен А. Н. Оленина, так же как и стремление сопровождать осмотр библиотеки рассказом её служащих о характере, истории, значении экспонируемых на выставках изданий. Важное место занимали многочисленные выставки, раскрывающие разнообразие рукописных и книжных фондов библиотеки. Всего в 1850-е гг. на экскурсиях или, как принято писать в отчетах Библиотеки, на обозрениях побывало более 15 тысяч человек. Их гидами были М. А. Корф, В. И. Соболевичев, К. А. Коссович, В. В. Стасов [1. С. 72, 243]. Интересный факт: исследователи нового времени, изучающие историю Публичной библиотеки, осуждали её музейный характер в 50-е гг. XIX в., тогда как, по словам современников, музейный и архивный уклоны удачно вписывались в научно-исследовательскую деятельность библиотеки и не мешали решать главные проблемы комплектования и книговыдачи. Постепенно императорская Публичная библиотека становится общественным культурным и научным учреждением. Ни один ученый труд не совершается без помощи её богатейших фондов. Все слои публики приходят в библиотеку и для усидчивого многолетнего труда, и для быстрой справки, а её сокровища приобретают известность за рубежом.

В Санкт-Петербурге к началу XIX в. существовали две национальные библиотеки (БАН и ГПБ), фонды которых интенсивно росли и пополнялись, получая обязательный экземпляр произведений печати. В Москве в этот период еще не было государственной библиотеки, но потребность такая с каждым годом ощущалась всё острее. Её не могли заменить ни коммерческие «библиотеки для чтения», ни частные книжные собрания, ни специальные библиотеки при научных и учебных заведениях. Старейшей научной библиотекой в Москве была библиотека Московского университета, насчитывавшая к 60-м гг. XIX в. более 120 000 томов. В 1861 г. начались работы по перенесению первых книжных коллекций из московских ведомств и частного книжного собрания графа Н. П. Румянцева из Петербурга в Пашков дом, построенный в 1784–1786 гг. для поручика Пашкова и в 1861 г. отданный под коллекции Румянцева и Московского публичного музея. С 1862 г. здесь начался отсчет существования нового культурно-просветительного учреждения. В музей вошли: библиотека, отделение рукописей и старопечатных славянских книг, отделение изящных искусств и классических древностей, отделение христианских древностей и этнографический кабинет [2. С. 32]. Отличие Московской публичной библиотеки от Петербургской состояло в том что, публичная библиотека в Москве зародилась и более полувека развивалась как часть разнообразного по составу и сложного по структуре музея. У нее не было прототипа. В Петербурге существовала самостоятельная Публичная библиотека и самостоятельные специализированные музеи. Тем не менее, с самого начала существования музея библиотека заняла в нем центральное место, а её руководитель фактически был заместителем директора музея. В 1862 г. музей начал получать обязательный экземпляр каждого выходящего в России произведения печати наряду с Библиотекой Академии наук и Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге.

Расположение Пашкова дома на Ваганьковском холме и недалеко от Кремля обусловило принадлежность библиотеки к символическому пространству мегаполиса. Вплоть до начала XX в. Пашков дом с двумя фасадами – парадным и внутренним – и находящаяся в нем библиотека выполняли культурную, научную и эстетическую функцию. Московская публичная библиотека оказала благотворное влияние на развитие науки и

производства, способствовала развитию народного образования, содействовала росту русской литературы и искусства.

Культурная революция, гражданская война, перемены, произошедшие в общественной жизни советского государства, наложили отпечаток и на развитие всех трех главных библиотек страны. Столица перемещается в Москву, и потому главной национальной библиотекой становится Публичная библиотека им. В. И. Ленина (ныне РГБ). В ее задачи входит сохранение и доступность книжных фондов для читателей, хранение и распространение литературы на национальных языках, хранение запрещенных цензурой книг. В связи с новыми задачами меняется и назначение библиотеки. Она становится ведущим научно-методическим центром. В принципе это относится ко всем трем российским библиотекам: с 30-х гг. прошлого столетия они являются основными всесоюзными центрами координации и централизации деятельности библиотек страны. Происходит отделение музейных коллекций от книг, и библиотека начинает выполнять чисто библиотечные функции. Тем не менее, осмотр библиотеки широкой публикой и экскурсии по ней остаются важной задачей просветительской деятельности любой библиотеки. «Библиотека не должна быть только книгохранилищем или читальней, нет, – она должна быть научной лабораторией, которая ведет научно-исследовательскую работу в области просвещения», – так говорилось во вступительной речи заведующего Главнаукой РСФСР Ф. Н. Петрова на Первой Всероссийской конференции научных библиотек [4. С. 14]. Как следствие выполнения этой задачи были построены новые библиотечные здания с большей площадью, реконструированы читальные залы, созданы новые структурные подразделения и сеть филиалов.

Возвращаясь к истории БАН, сделаем некоторое отступление. Здание на Биржевой линии, построенное в 1914 г. по проекту Р. Марнфельда, совсем не похоже на торжественные и пышные формы петровского стиля барокко. Оно имеет форму неправильного четырехугольника с периметром 750 м и большими окнами, выходящими на площадь Сахарова. Внутри нет ни скульптур, ни ваз, залы прямоугольной формы и зеленые лампы на столах, темные коридоры и высокие шкафы. На третьем этаже перед читательским каталогом можно видеть одинокую и задумчивую бронзовую фигуру К. М. Бэра с книгой – дирек-

тора иностранного отделения с 1836 по 1862 гг. Памятник Бэру подчеркивает главное назначение академической библиотеки – служение науке и одновременно удовлетворение различных потребностей общества. История Библиотеки и сложные повороты судьбы наложили отпечаток на её внешний и внутренний облик. Расположенность вдали от центра, принадлежность Академии и тесная связь с наукой предопределили курс её развития. Она стала частью жизни общества, но продолжала оставаться самой собой и придерживаться собственного мнения. Находясь в стороне, БАН наблюдает за культурной и общественной жизнью города и как бы «руководит им». Она предстает перед нами в строгой, застегнутой на все пуговицы одежде серых тонов. В читальных залах ощущается особый присущий только ей ритм жизни. Читатели приходят сюда, прежде всего, работать с книгой, что определяется особым дискурсом и изначально заданной Петром целью – предоставлять книги академикам для занятий. В стенах БАН развивалась наука, обогащалось и преумножалось мировое знание. Высокие шкафы, тишина и спокойствие, стиль одежды библиотечных работников и нормы поведения напоминают нам о преданности Библиотеки своим традициям, демонстрируют её исключительность и уникальность, которые, по мнению В. П. Леонова, – сегодняшнего директора БАН, всегда отличали её от европейских библиотек. В своей новой книге «Библиотека Академии наук: опыт биографии» он изучает историю Библиотеки с позиции контекстуальной биографии, т. е. изучения взаимодействий с окружающей средой, обществом. Он пишет, что история библиотеки – это история людей её создававших, в ней работавших и приходящих за книгой. Через них проявляется не только душа Библиотеки, но и объясняется её поведение. У Библиотеки не было предшественников, и она не имела ничего общего с известными европейскими библиотеками, потому нужен другой подход к её изучению [3. С. 8]. В книге В. П. Леонова биография БАН показана через развитие двух городов – Санкт-Петербурга и Александрии; через раскрытие кода Петра I, его «пейзажа» или задумки Великой Библиотеки как сокровищницы и навигатора мирового знания; через осмысление БАН как символа государственности; через воспоминания о людях, тесно связанных с Библиотекой. «С рождения в них (Библиотеке и Академии. – Т. М.) было что-то

необыкновенное, отличавшее их от многих европейских библиотек и академий. Не сразу пришло слово, которым можно объяснить это впечатление, но оно пришло – дистанция. Дистанция была задана сразу и навсегда. Поэтому восприятие жизни БАН также предполагает некую дистанцию» [3. С. 40, 41]. Может быть, этим объясняется особенность БАН как национальной научной библиотеки. Её принадлежность науке, формирование собственной концепции развития и задач вокруг науки и сегодня определяют ее стиль, дискурс и имидж, отличный от других национальных библиотек.

Необходимо сказать несколько слов еще об одной старейшей библиотеке нашего города – библиотеке им. В. В. Маяковского. Открытая во второй половине XIX в. при книжном магазине А. А. Черкесова, она быстро завоевала славу самой лучшей из частных библиотек города. Возможно, это было связано с тем, что изначально библиотека и книжный магазин располагались на Невском проспекте, а по соседству с ними находился очень серьезный «конкурент» – императорская Публичная библиотека (сегодня Российская национальная библиотека). Чтобы привлечь внимание читателей, Черкесову приходилось приобретать самые современные книги и периодические издания, в которых можно было бы прочитать об актуальных для того времени проблемах.

Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского находится на набережной реки Фонтанки в здании бывшего подворья Троице-Сергиевой Лавры и в особняке графини Н. Ф. Карловой. Оба здания перешли к библиотеке в XX в. и в них сейчас располагаются абонемент, читальные залы, иностранный отдел, структурные подразделения, различные культурные и образовательные центры, а также мемориальная библиотека им. Г. В. Голицына. В 1990-е гг. здесь находились библиотека им. Гёте, Британский совет и Американский образовательный центр.

Сегодня можно заметить, как внешний и внутренний облик этих зданий, сооруженных в XIX в., удачно гармонирует с открытостью и мультимедийностью самой библиотеки. Библиотека им. В. В. Маяковского выражает синтез культур – книжной и электронной. В её стенах проводятся книжные ярмарки, выставки, конкурсы, заседания клубов, историко-культурные и библиотечные мероприятия. С рукописными и редкими изданиями соседствуют простые книги в мягкой облож-

ке и электронные каталоги, снабженные справочно-поисковым аппаратом. Читательские билеты напоминают банковские карточки, а сами книги при выходе из библиотеки сканируются библиотекарем. Символично и то, что бывшие личные комнаты представителей княжеского рода Мекленбург-Стрелицких в особняке графини Карловой сегодня имеют названия – Деревянная библиотека, Белый зал, Дубовая библиотека, Музыкальная библиотека и отражают музейный характер библиотеки. В 1918–1929 гг. здесь находился музей города. Сегодня абонемент с открытым доступом, оборудованный современными офисными столами, оснащенный современной компьютерной техникой, является символом новой эпохи – электронной культуры.

Рассмотрев функционирование во времени крупнейших библиотек мегаполиса можно сделать ряд выводов.

Во-первых, все библиотеки в определенный исторический период выполняли музейные функции. Они были предназначены не только для чтения, но и для обозрения книжных сокровищ. Это выразилось в архитектурном облике их зданий и месте расположения (центр города).

Во-вторых, первоначально библиотеки нашего города (БАН и РНБ) назывались императорскими, что подразумевало принадлежность их царю, императору и обеспечивало пополнение книжными коллекциями знатных и ученых людей. В различных отчетах и документах названия библиотек писались с большой буквы, чем подчеркивалось их главенство.

В-третьих, на первых этапах своего существования библиотеки совмещали различные функции – музейные, библиотечные, образовательные и научные.

В-четвертых, существовала тесная связь Библиотеки с историей города. Следует отметить единство облика Петербурга и Библиотеки. Архитектурные стили библиотечных зданий соответствуют духу города: дома строгих форм с колоннами, из серого камня или выкрашенные в цвета, гармонирующие с цветовой гаммой Петербурга, его климатическими условиями и всей городской средой.

В-пятых, библиотека современного мегаполиса выполняет национальную функцию сохранения культурного наследия и передачи его потомкам. Библиотека выступает как символ мегаполиса, как символ Российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1795–1917) : хрестоматия. СПб. : Изд-во РНБ, 1998.

2. История государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина : в 2 т. Т. 1: История библиотеки Московского публичного Румянцевского

музея (1862–1917) / под ред. М. М. Клевенского. М.: Наука, 1953.

3. Леонов В. П. Библиотека академии наук : опыт биографии. М.: Наука, 2013.

4. Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. М.; 1926. С. 14.

O. Yu. Markova

Saint-Petersburg state electrotechnical university «LETI»

T. B. Markova

Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

LIBRARY IN THE SYMBOLIC SPACE OF MEGAPOLIS

Devoted to the place and functions of the library of the metropolis. The author focuses on the role библиотеки in the symbolic space of megapolis on the example of the main libraries of St. Petersburg. Links architectural appearance, a geographical place of the library in the history of its development and transformation functions.

Library, museum, library functions, architecture library, a metropolis

---